

Явление роковой француженки

Премьера в Большом театре

Знаменитая француженка Манон, настоящее воплощение прихотливого Парижа, впервые побывала в Москве. Большой театр и фонд Любви Казарновской показали свой первый дуэтный проект «Портрет Манон». Парадигматическая героиня романа аббата Прево «История кавалера Де Грие и Манон Леско» не однажды спустя более ста лет после своего рождения становилась предметом вдохновения для композиторов, создавших оперы на этот сюжет. Но сочинение, написанное Обером, никогда не пользовалось популярностью, и имеет лишь историческое значение «первого варианта». Зато сюжетные трактовки и Массне, и Пуччини — и «Манон», и «Манон Леско» обладают оди-

наково большим успехом и счастливо живут в интернациональном оперном репертуаре. Попытка именно такого комплексного вживания и была представлена на подмостках Большого театра в рамках цикла «Любовь Казарновская и ее друзья».

Бенефициантка вечера — известное русское сопрано Любовь Казарновская, идеально владея и французским, и итальянским, одеваясь в красивые платья от художницы Елены Меркуровой, отважилась пройти сквозь двойную жизнь Манон в один раз. Во фрагментах из оперы Массне певица предъявила подлинный французский шарм, замешанный на безупречном mezzo voce и тонкой музыкальности, рождающих главное чувство роковой неуловимо-

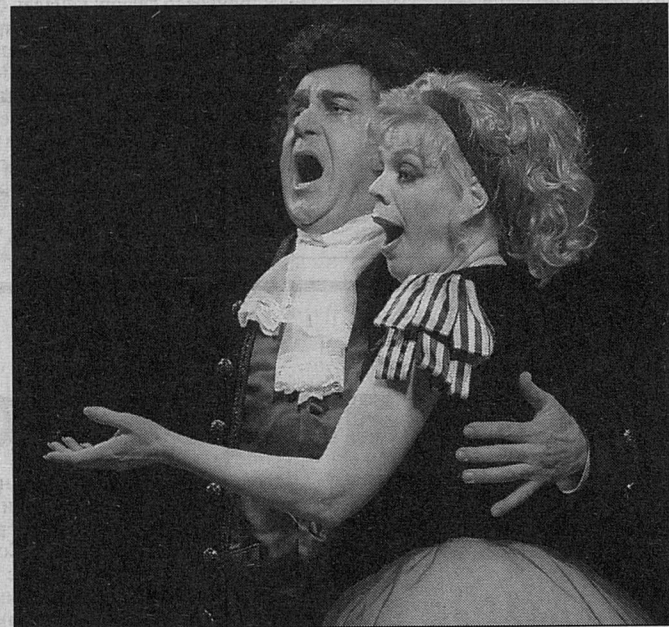
сти. Здесь партию Де Грие вполне профессионально, но без попадания в характер, скучно исполнил молодой мексиканский тенор Рaul Эрнандес.

А пуччиниевские страсти в партии Де Грие рвал демонический легендарный итальянец Франко Бонисолли. Певец из когорты выдающихся теноров XX века, он недавно разменял седьмой десяток, но, как и прежде, способен свести с ума своими фантастическими верхними нотами и органичностью сценического бытования. Его Манон — Казарновская без присущей для персонажей из галереи веризма мощи, через облик настоящей оперной примадонны и яркий артистизм воплотила двусмысленность очарования своей героини,

порождающую неразрешимую загадку заглавного образа. Тут Де Грие и Манон получились очень похожи друг на друга.

Везде в роли кузена Леско, правда, лишенного своих самых выигрышных сцен, строго и уверенно выступил баритон Андрей Батуркин. Но и он, подобно всем другим солистам, оказался лишен взаимопонимания и поддержки со стороны оркестра. Шведский дирижер Матс Лилиефорш, к сожалению, продемонстрировал только невыносимо медленные темпы и склонность к громкому оркестровому звучанию.

Так, дразнящее женское существо Манон соблазнило не избалованную московскую публику и бесследно исчезло с театральных афиш.

Манон — Любовь Казарновская, Де Грие — Франко Бонисолли.